

БВОбщество
и библиотека

«Румянцевские чтения — 2012»: ежегодная научная конференция

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 17—18 апреля 2012 г. прошла ежегодная Всероссийская научная конференция «Румянцевские чтения — 2012», посвященная 150-летию со дня открытия Московского публичного и Румянцевского музеев. Публикуем выступления участников пленарного заседания конференции: В.А. Лопатникова, И.П. Медведева.

УДК 929(470+571)Румянцев Н.П.

ББК 63.3(2)521-8Румянцев Н.П.

Граф Н.П. Румянцев в прошлом и настоящем российской государственности

Уважаемые коллеги, друзья!

Наше собрание осеняет имя выдающегося россиянина, государственного деятеля Николая Петровича Румянцева, и есть нечто знаменательное в том, что сегодня мы можем поговорить не только о его роли в судьбе российского книжного дела, но и о нем как о выдающемся государственнике, канцлере Российской империи, который сыграл свою исключительную роль в истории России начала XIX века. К сожалению, если обратиться к энциклопедиям, мы увидим только то, что касается в большей степени его научно-просветительской, благотворительной и собирательской деятельности, роли его научной дружины — это вы хорошо знаете. Дело в том, что Румянцев был ключевой фигурой тогда, в период наполеоновской эпохи, когда предстояло тяжелейшее испытание для Европы и для России, когда назревал 1812-й год. Румянцев был среди тех политических деятелей Российской империи, которые решительно противостояли сползанию к войне, однако, эта его миротворческая деятельность не увенчалась успехом. У него были единомышленники — граф А.А. Аракчеев, сестра императора — великая княгиня Екатерина Павловна, историк Н.М. Карамзин — они всячески отговаривали Александра I не идти на обострение, доказывая что третья разорительная война России не нужна. Россия ее не выдержит. Война будет стоить огромных жертв, к тому же и ее возникновение, по мнению оппонентов, можно было предотвратить.

Убедившись в тщетности своих усилий Румянцев ушел в отставку, в ту деятельность, которая составляет наиболее известный исторический этап его служения. Но забывать о предшествующем, о той части политической, государственно-административной деятельности мы не вправе, потому что из опыта его служения Отечеству можно извлечь немало исторических уроков, крайне необходимых нам и в новейшее время. Проблемы государственной жизни исчезают, затем возникают вновь, двигаясь по диалектической спирали. История часто возвращает общество к решению проблем, которые существовали и ранее, но в другом качестве...

Государственное служение Н.П. Румянцева делится на три равных этапа: 13 лет дипломатической службы за границей, 13 лет государ-

ственной деятельности и 13 лет — в своем дворце в Санкт-Петербурге, где он, собственно жил, где координировал и осуществлял собирательскую, исследовательскую, научно-гуманитарную работу. Мне хотелось бы остановиться на менее известной, но весьма значительной части государственного служения, которое он осуществлял в период с 1801 по 1814 год. Тогда гибель императора Павла I в ходе широкого заговора, в котором был замешан его сын, наследник престола Александр, оставила за чертой большую группу людей, готовых к государственной деятельности, — Зубовых, П.А. Палена и др. Они были отставлены, но не сразу. Тогда в спешке в помощь двадцатитрехлетнему императору был создан Государственный Совет, половина членов которого являлись участниками заговора, и конечно, этот совет постепенно утратил возможность выполнять свои функции в нужном масштабе. «Негласный комитет» из числа молодых друзей императора был способен только советовать, рассуждать... Таким образом, по мнению современников, «Александр I вынужден был советоваться с одними, а править с другими». Круг реальных помощников, готовых налаживать деятельность государственного организма, был слишком узок. А положение дел было примерно такое, какое было в России в начале 1990-х годов. Государство утопало в долгах, в казне оставалось всего два с небольшим млн рублей, а долговые обязательства составляли 133 млн. Государство вынуждено было использовать военные фрегаты для экспорта леса в Европу и таким образом хоть как-то гасить долги.

Одним из первых в высший эшелон государственного управления был привлечен Румянцев. Ему была предложена должность директора Департамента водных коммуникаций и устройства дорог, затем Министра коммерции. В то время происходило преобразование функций и структуры органов управления Россией — петровских Коллегий в Министерства. На протяжении грядущего десятилетия на нем и еще на двух-трех особо доверенных сановниках было сосредоточено реальное управление государством. Первая задача состояла в преодолении изоляции России в ее коммерческих связях и политических отношениях с другими государствами. Необходимо было запустить такие механизмы, которые бы позволили оживить экономику, продвинуть новые методы хозяйствования — такие, какими уже давно жила Европа, и были глубоко изучены Румянцевым за годы работы за границей. Первое, что было предпринято — проведена полная инспекция экономического хозяйства России. Из запросов к губернаторам и их отчетов стала ясна удручающая картина. Выход из отсталого экономического состояния государства Румянцев видел в либеральных реформах, которые открыли возможности не одним только высшим сословиям, —

В.А. Лопатников,
*первый
заместитель
председателя
Комитета
по науке, образованию,
культуре
и информационной
политике
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
кандидат
исторических наук*

помещикам и дворянам, но и мещанству, купечеству осуществлять экономическую деятельность без каких-либо ограничений. Впервые были введены льготы и привилегии для ведения коммерческой деятельности с сопредельными государствами, экономический механизм настраивался на то, чтобы сбалансировать взаимовыгодный товарообмен как внутри государства, так и за его пределами. Ключевым документом, который был положен в основу экономических реформ, стал разработанный Румянцевым документ «О разуме тарифа». Он касался налогообложения и таможенных сборов, открывал широкий простор для оптимизации экономической деятельности в объемах, выгодных не только ее субъектам, но и государству.

Таким образом, были предприняты меры, которые, в сущности, наше государство осуществляло и в 1990-е гг. — по упорядочению таможенных пошлин, введению коммерческих льгот, других экономических стимулов, развивающих предпринимательскую активность населения. В тот период в Европе продолжалась дискуссия между фритредерами, — сторонниками свободной торговли и протекционистами, — защитниками внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Идеи Адама Смита о свободе торговли постепенно стали доминировать в Европе, но были ученые, которые настаивали на более приемлемых способах хозяйственного существования государств, экономическое состояние которых относительно других находится на низком уровне. Их включение в свободную торговлю было бы преждевременным, покуда их экономика не поднимется до определенных высот. Идея протекционизма, защиты национальных экономических интересов на этапе перехода к развитому экономическому состоянию была и в основе политики Румянцева. «Свобода рук» в том, что касалось экономики и хозяйственной жизни внутри России, за что ратовал Румянцев и его сподвижники, продолжалась недолго — всего четыре с половиной года. Но и за это время Россия поднялась, обрела некую экономическую устойчивость, и это позитивно

сказалось на ее способности пережить тяжелейшие военные испытания, с которыми столкнулась российская государственность в последующие годы.

Другой ключевой департамент, который возглавлял Румянцев, — это Департамент водных коммуникаций и устройства дорог. Главными транспортными артериями тогда были водные коммуникации. Перемещение грузов осуществлялось и конными обозами, но товарооборот в государственном масштабе обеспечивался по водным магистралям, где главной тягловой силой были бурлаки. Немало в национальном песенном фольклоре, в живописи выражено сочувствия российским бурлакам (к примеру, в картине И.Е. Репина), однако надо признать, — человек был основной транспортной силой, двигателем российской экономики. В тот период бурлаков в России было до шестисот тысяч, и они где по воде, где волоком обеспечивали перемещение грузов с Юга на Север, из Центра России на Запад, в сторону Санкт-Петербурга. Снабжать новую столицу оказалось исключительно трудно. Доставка грузов из Твери до Санкт-Петербурга составляла 50—70 дней, тогда как из Европы — до двух недель. Поэтому важнейшей экономической задачей было создание таких водных коммуникаций и средств перемещения товаров, грузов по России, которые бы максимально облегчали и ускоряли товарообмен внутри государства. Румянцевым с привлечением иностранных специалистов была изучена и спроектирована система бассейновых районов, создано четыре важнейших инспекции, которые обеспечивали проектные решения по соединению водных магистралей таким образом, чтобы оптимизировать движение судов. Были проложены десятки соединительных каналов, водохранилищ, ирригационных сооружений, которые существенно облегчали перемещение товаров внутри государства.

Помехами выступали обстоятельства субъективного характера, похожие на те, что встречаются и в наши дни. Например, владелец прибрежной территории занимал « проезжую часть », ставил поперек реки свое судно, и идущий караван не мог вовремя пройти по высокой воде до соответствующего перевалочного пункта. Знаменитая фраза «сжигать корабли» приобретала тогда буквальный смысл. Владельцы товаров, судов, видя что им уже не провести свои барки до места назначения, разбирали их на дрова, продавали товар местному населению или просто сжигали на месте. По этому поводу было принято строгое государственное законодательство, обеспечивающее условия для беспрепятственной проводки судов по водным магистралям империи. Владельцы прибрежных территорий рек, водоемов обязывались освободить, очистить 20 м прибрежного пространства от садов, огородов, для того, чтобы бурлаки могли беспрепятственно проходить по берегам, вдоль их владений. Были установлены правила вождения кораблей и судов, условия и обязанности обеспечения глубин, причалов, в целях оптимального движения по воде. Сейчас, конечно, об этом странно слышать, но это жесткая правда. Вышневолоцкая система — один из тех, во многом рукотворных каналов, по которому шли товары от центра России до Санкт-Петербурга. И она тоже работала с перерывами. Более того, тяжелейшей была проводка судов по коварной Ладоге, в которой с допетровских времен одна треть судов погибала во время штормов. Именно тогда, к 1811 г., Румянцев сумел консолидировать ресурсы государства и частных лиц, на которые была построена Мариинская водная система. Она так названа в честь вдовствующей императрицы Марии Федоровны, матери Александра I, фонд которой был потрачен на создание этой мощной судопропускной системы.

Нынче мы много говорим о том, насколько важным для экономики выступает сотрудничество бизнеса и государства. Румянцев одним из первых на деле осуществил принципы частно-государ-

ственного и государственно-частного партнерства. В ходе таких важных проектов как первый в России завод по производству сахара из сахарной свеклы, завод по производству водки из сахарного материала. Тогда осуществлялись проекты по вылову сельди в Балтийском море, по производству армейского суконного волокна из отечественного сырья.

К концу 1804 г., когда Европа оказалась в огне войн, сбыт наших товаров стал сокращаться. Предстояло переориентировать внешние связи, их вектор в сторону Юга. Историческая заслуга Румянцева состоит в том, что под его руководством были созданы морские порты на юге России — Одесса, Таганрог, Феодосия, Керчь. Туда были направлены отечественные и зарубежные специалисты, сыгравшие роль в том, чтобы обеспечивать движение наших грузов, товаров на юг и далее за границу. Ключевую роль, скажем, в строительстве Одессы сыграл герцог де Ришельё, «Дюк», как его называли местные жители. Румянцев направил его туда для организации в местной гавани международного торгового порта. В государственных архивах сохранилась переписка этих двух людей, из которой ясно, насколько Румянцев детально контролировал ход строительства портовых сооружений, города и его инфраструктуры. В течение пяти-семи лет поселок из семисот человек был преобразован в пятидесятичный портовый город.

Да только ли это? Петербург благодарен Румянцеву за обладание красивейшим сооружением, одним из всемирно известных символов города, — зданием Биржи на Стрелке Васильевского острова. Румянцевым был построен каменный город Гомель, красивейший из провинциальных городов императорской России...

Мной было акцентировано внимание только на некоторых этапах государственного служения Румянцева. Следовало бы упомянуть еще и о том, насколько активно он продвигал экономические связи России на Восток, об организации первых кругосветных морских экспедиций, о попытках решить вопрос экономического освоения Аляски. Мало кто знает, что тогда, к сожалению, не состоялся важнейший экономический проект, который задумал Румянцев, а исполнить пытался камергер Резанов. Он состоял в том, чтобы создать свободную экономическую зону с участием всех прилегающих к Тихому океану государств. Тогда проблема успешного освоения Россией своих территорий на Аляске практически снималась с повестки дня. Этот проект в силу не зависящих от России причин не удался, и далее история пошла совсем по другому сценарию.

Международная деятельность Румянцева — министра иностранных дел также не получила достойного освещения и объективной оценки в российской истории. Она протекала на фоне драматических событий и их последствий. Достаточ-

но упомянуть 1805 г., — Аустерлицкое сражение, закончившееся поражением русской армии, затем 1807 г. при Фридрихсборге с тем же исходом. Румянцев вступил в должность министра уже после подписания Тильзитского мира.

В ходе подготовки договора, подписанного затем в Тильзите, Наполеон предложил Александру I расширить свои территории, отодвинув границу от Санкт-Петербурга. Граница Швеции, в орбиту которой входила Финляндия, проходила в 30 км от северной столицы. В 1808—1809 гг. состоялась Русско-шведская (Финская) война, о которой мало теперь вспоминают. Граница России была отодвинута на 400 км до реки Кюми. Финляндия перешла под покровительство Российской империи. Великое княжество Финляндское получило автономию, сохранив свои законы, религию, сословные привилегии, Конституцию. Проведение переговоров со Швецией и подписание договора о мире были поручены Румянцеву. По итогам переговоров он был удостоен звания «Канцлер». Это был высший гражданский государственный чин Российской империи.

Договор, подписанный в Тильзите, в основе своей был отвергнут представителями русской элиты, подвергался нападкам со стороны иностранной эмиграции, которая в это время прочно обосновалась в столице. Условия договора, подписанного в Тильзите, его последствия не устраивали и Александра I. Лавируя, что составляло одно из свойств его натуры, император вел дело к разрыву. Александру I, после серии поражений, нужна была важная для его судьбы — императора, хотя бы одна победоносная война. Состояние мира продолжалось до 1811 года.

Дальше история стремительно стала продвигаться под воздействием противников русско-французского сближения. Цель — обуздать «выскочку Наполеона» на разные лады обсуждалась в Петербурге. Несмотря на это Наполеону хотелось сохранить Россию в качестве союзника. Он даже предлагал Александру I породниться, женившись на одной из его сестер. Но ему было отказано. В тот решающий момент он, обозленный, сделал предложение австрийской кронпринцессе Марии-Луизе. Россия не только потеряла союзника — Австрию, но и оказалась один на один с мощной империей Наполеона. К тому времени на основе советов генералов, некогда порвавших с Наполеоном, в качестве варианта действий против вторжения была разработана стратегия отступательной войны. Наполеон не любил длинных переходов, он сторонник блиц-кампаний — «пришел, увидел, победил». А если провести его по российским просторам с множеством водных препятствий... Этот план, по сути дела, сработал. Наполеон дошел до Бородина, состоялась знаменитая битва. Занял Москву. Далее были: отступление, битва при Малоярославце, река Березина. Известен итог:

200-летие победы России в Отечественной войне 1812 г. Россия будет отмечать в этом году.

Победа эта далась ценой неисчислимых жертв мирного населения, разрухи городов, крупных военных потерь. Здесь уместно вспомнить слова современника событий А.С. Пушкина: *«Кто нам помог... Остервенение народа... Барклай, мороз и русский Бог...»*

Когда Румянцев узнал о том, что война стала фактом, с ним случился тяжелейший инсульт, на некоторое время он оказался в стороне от государственной деятельности. Видя, по какому сценарию развиваются события, канцлер, министр иностранных дел Румянцев подал в отставку. Императору же он был по-прежнему нужен, прежде всего, как крупный дипломат, которому придется рано или поздно иметь дело с Меттернихом, Талейраном, с другими фигурами европейской политики. Кто-то должен будет заниматься вопросами послевоенного урегулирования, исправления последствий избавления Европы от Наполеона. Но Румянцев стоял на своем. Для себя он окончательно решил оставить министерский пост, сдал ключи, покинул Министерство. Постепенно его здоровье восстановилось. Дальше он целиком сосредоточился на той просветительской, меценатской деятельности, о которой в стенах РГБ уже не один год вспоминают и за это особенно чтут. Горняя ему слава и почет.

Однако мы обязаны воздавать должное Румянцеву-государственнику, патриоту, политическая судьба которого была незаслуженно предана забвению. Исторический опыт его служения — бесценное наследие. Оно, прорастая сквозь время, обретает все более высокую цену и значение в современности.

УДК 929(470+571)Румянцев Н.П.

ББК 63.3(2)521-8 Румянцев Н.П.

Интеллектуальные беседы за обедом. Из будней Румянцевского кружка

Многое из достижений в науке первой половины XIX столетия, как известно, было связано с именем графа Николая Петровича Румянцева (1754—1826), выдающегося государственного деятеля, канцлера Российской империи, знаменитого ревнителя российских древностей, осуществлявшего широкую меценатскую деятельность по финансированию научных проектов как отечественных ученых (огромное количество «первоизданий» документальных памятников русской истории, выявленных в архивах) [1, 4], так и иностранных, которым он представлял своего рода «гранты» на проведение исследовательских историко-археографических проектов, связанных, прежде всего, с историей народов, населявших Россию [3].

Разумеется, в этом вопросе еще много неизвестного и заслуживающего изучения. В настоящей работе, однако, речь пойдет об одном весьма любопытном и, как представляется, своеобразном аспекте деятельности Н.П. Румянцева, — его (назовем их так!) «интеллектуальных обедах» в особняке на Английской набережной в Санкт-Петербурге.

Следует сразу оговориться, что сии интеллектуальные обеды в особняке Румянцева не имели почти ничего общего с общепринятыми в аристократической среде Петербурга салонами, балами, пышными обедами с их особой культурой (это хорошо описано у Л.Н. Толстого в «Войне и мире»).